

Необычное увлечение семьи Александра III

главный архивист ЦГИА СПб

к.и.н. Н.В. Кольшницына

В исследованиях последних десятилетий членам династии Романовых уделяется достаточно большое внимание. На основе архивных документов раскрываются все новые аспекты деятельности и круга интересов членов этой семьи. Например, широко известно, что в жизни семьи Романовых очень большую роль играла музыка. Все великие князья и княгини с детства учились играть на различных музыкальных инструментах, и многие из них стали прекрасными музыкантами. Более того, по инициативе Александра III некоторые члены семьи даже объединились в камерный ансамбль и давали в Михайловском дворце концерты¹. По воспоминаниям современников, прекрасными музыкантами были дети вел. кн. Константина Николаевича, хорошо играл на рояле, флейте, балалайке и гитаре младший сын Александра III вел. кн. Михаил Александрович. Он также самостоятельно сочинил несколько музыкальных пьес². Об увлечении Михаила Александровича музыкой не раз упоминает в своих воспоминаниях его адъютант А.А. Мордвинов. Например, в рассказе о визите вел. кн. в Англию в 1908 г. читаем: «Михаила Александровича, несмотря на все старания, так и не удалось привлечь к карточному столу. Он предпочитал в одиночестве слушать музыку, достал свои, привезенные им, ноты и просил румын играть русские романсы и отрывки из опер. Я думаю, никогда в Сендрингхаме³ не раздавалось столько русской музыки, как за время нашего тогдашнего пребывания»⁴.

¹ Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Перед вечной красотой. М., 2008. С. 184.

² Кроуфорд Р., Кроуфорд Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь. М., 2008. С. 7; Перескоков Л.В. Образ великого князя Михаила Александровича в отзывах современников // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. Вып. 8 (124). 2013. С. 312-313.

³ Имеется в виду Сендрингхамский дворец - (англ. *Sandringham House*) — частная усадьба Виндзорской династии, расположенная в Норфолке среди 20 тыс. акров охотничьих угодий.

⁴ Хрусталева В.М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. С. 148.

Тесно связанным с музыкой было и увлечение многих Романовых театром, балетом и оперой. Выражалось это увлечение не только в пассивном просмотре спектаклей на сценах императорских театров и в театральных залах императорских и великокняжеских дворцов. Частыми бывали домашние спектакли для узкого круга лиц, поставленные и сыгранные членами семьи. После переезда императорской семьи на постоянное жительство в Гатчину в 1881 г. русская и французская труппы Мариинского театра регулярно давали представления на сцене театра Гатчинского дворца, приезжая на специальных поездах Балтийской железной дороги⁵.

В конце 1880-х гг. в России стали появляться технические новинки, в том числе и телефон. В сентябре 1881 г. Александр III утвердил положение «Об устройстве городских телефонных сообщений», а уже в следующем 1882 г. телефонная линия соединила Санкт-Петербург и Гатчину⁶. Эта новинка по тому времени очень занимала царскую семью⁷. Дело в том, что после проведения телефонной линии Санкт-Петербург – Гатчина члены царской семьи использовали эту связь не только для телефонных переговоров, с ее помощью они получили возможность прослушивать оперы и концерты, которые давались в Большом и Мариинском театрах, а также в Консерватории. В дневниковых записях вел. кн. Николая Александровича пусть редко, но все же мелькают упоминания о прослушанных по телефону операх. Например, в записи от 4 декабря 1882 г.: «С тех пор, как провели телефон из театров: Большого и Мариинского, мы слушаем, а также и Папа, и Мама после их обеда, оперу. Переговариваемся со зрителем этого телефона или с другими лицами»⁸.

В более поздние годы упоминает о таких прослушиваниях и вел. кн. Михаил Александрович в дневниковых записях и в письмах к матери

⁵ РГИА. Ф. 497. Оп. 6. Д. 3942; Д. 4030.

⁶ Васильева Т.В. Компания Белла в истории телекоммуникаций России //Электросвязь: история и современность. 2007. №2. С. 4-5.

⁷ Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1881-1917. СПб., 2008. С. 126.

⁸ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217. Л. 258. (Цит. по: Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1881-1917. СПб., 2008. С. 48).

императрице Марии Федоровне. Так, в дневнике 13 ноября 1896 г. вел. кн. отметил: «После обеда я написал письмо Бэби в Аббас-Туман. Потом мы, то есть Old Man, Siocha и я говорили в фонограф, который нам повторял все. После этого мы пошли вниз и слушали оперу в телефон, давали Евгений Онегин»⁹. В письме к матери от 2 ноября 1906 г. читаем: «Третьего дня у меня обедали Транзе, Таубе, Дрозд-Бонячевский и Клевезаль¹⁰; мы потом [пошли] слушать оперу в телефон. Было довольно комично видеть наше общество, которое сидело в ванной комнате вдоль стен и слушало в телефоны»¹¹.

Документальных свидетельств о подобном использовании телефонных аппаратов сохранилось чрезвычайно мало. Тем ценнее оказывается переписка об устройстве оперного телефонного сообщения из Мариинского театра в Гатчинский дворец, сохранившаяся в фонде Управления Петроградского почтово-телеграфного округа Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Имеющиеся в деле «О проведении телефонной связи между Мариинским театром и Гатчинским дворцом» телеграммы и докладные записки позволяют воссоздать картину использования телефонной линии в указанных целях, проследить какие концерты и оперы прослушивались, как была устроена сама связь между дворцом и театрами.

Первые опыты такого рода были проведены еще в 1884 г., но они не нашли отражения в документах и, по-видимому были не столь часты¹². В документах, относящихся к более позднему времени, сохранились только

⁹ Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1881-1917. СПб., 2008. С. 299.

¹⁰ Танзе фон Георгий Георгиевич На 1896 г. генерал-лейтенант. Комендант и начальник Гатчинского гарнизона.

Таубе Федор Николаевич, барон. На 1896 г. корнет лейб-гвардии Кирасирского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка.

Дрозд-Бонячевский Александр Иванович. На 1896 г. флигель-адъютант, полковник лейб-гвардии Кирасирского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка.

Клевезаль Владимир Робертович. На 1896 г. ротмистр лейб-гвардии Кирасирского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка.

¹¹ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2222. Л. 52-54об. (Цит. по: Хрусталев В.М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. С. 130).

¹² ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 6.

беглые упоминания о том, что на линии частыми были помехи и не слишком чистый звук¹³. Связано это было, по всей видимости, с несовершенством первых коммутаторов и сетей компании Белла¹⁴. Их замена началась только в 1892 г., в Гатчине же телефонная сеть была полностью переведена на аппараты Эриксона в 1895 г.¹⁵ Нужно также отметить, что оборудование телефонной линии Санкт-Петербург – Гатчина совершенствовалось постоянно, и связано это было в первую очередь с частыми жалобами обитателей дворца на качество телефонной связи.

Остановимся подробнее на устройстве телефонной линии Санкт-Петербург – Гатчина, которая использовалась для трансляции опер в Гатчинский дворец. Только к концу 1897 г. устройство приспособлений для прослушивания опер и концертов из Мариинского театра и Консерватории удалось довести до оптимального уровня, в результате чего претензии к качеству трансляций опер со стороны членов царской семьи и их приближенных полностью прекратились. Выглядела эта схема следующим образом. Во дворце выделили особую оперную комнату¹⁶, к телефонному коммутатору в которой подходило два провода Дворцовой линии. С помощью рычага можно было осуществлять переключение: влево – на телефонные переговоры, вправо – на оперу¹⁷. В Мариинском театре для размещения необходимых приборов и батарей была отведена небольшая комната, в которой во время спектаклей находился дежурный механик, следящий за исправностью передачи и дающий требуемые соединения. В Консерватории установили только коммутатор для соединения дежурной комнаты в Мариинском театре со сценой Консерватории. Провода вводились в эту комнату через особые коммутаторы. При этом в Гатчину проложили специальную линию от Мариинского театра через центральную телефонную станцию. На крышах Мариинского театра и Консерватории были установлены железные стойки,

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 6.

¹⁴ Васильева Т.В. Указ. соч. С. 6.

¹⁵ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 460. Л. 68.

¹⁶ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 316.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 81.

через которые шли провода. На сцене Мариинского театра разместили 20 микрофонов, помещенных парами: шесть пар вдоль рампы по обе стороны суфлерской будки, на особых металлических стойках и четыре пары были подвешены по бокам сцены на высоте около 3 метров. Расположенная в отдельном помещении театра телефонная станция позволяла обеспечивать правильное и быстрое манипулирование дежурных во время оперных спектаклей. Устройство запасных комплектов индукционных катушек гарантировало качественную передачу по дворцовым проводам даже в случае повреждения одного комплекта микрофонов, так как можно было поврежденную группу одним передвижением рычага коммутатора заменить новым запасным комплектом¹⁸. Какие же претензии ранее высказывали обитатели дворца и как их удавалось разрешить?

В начале декабря 1896 г., когда императрица Мария Федоровна вновь высказала пожелание слушать русскую оперу из Мариинского театра в собственных ее апартаментах Гатчинского дворца,¹⁹ потребовалось переключить Гатчинские телефонные линии, при соединении Пулковского шоссе с Царскосельским. Для этого в одной версте от города установили 2 новых столба и заменили на Дворцовой линии железные провода бронзовыми. 12 числа императрица Мария Федоровна выразила желание прослушать вечером оперу и вынуждена была получить отказ, поскольку разъемы новых бронзовых проводов не подходили к разъемам в Мариинском театре, пришлось обращаться за содействием в компанию телефонов Белла, где пообещали исправить затруднения в течение следующего дня²⁰. 14 декабря начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа Н.Л. Глаголев докладывал начальнику Главного управления почт и телеграфов Н.И. Петрову об устранении всех недочётов и в своей докладной записке отмечал: «13 декабря я лично осмотрел все устройство в Гатчинском дворце, которое сделано очень красиво и отчетливо и того же числа вечером произведен опыт слушания

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 165-167 об.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 51.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 1, 3-4.

русской оперы, который вполне удался, музыка и пение получались отчетливо и громко. Ее величество не могла слушать 13-го числа оперу за выездом в Царское Село к Государю Императору на обед, но по возвращении из Царского Села в 10 ½ час. вечера приближенные к ее величеству лица, а именно генерал-адъютант кн. Барятинский, фрейлины гр. Кутузовы слушали последний акт оперы. Все остались очень довольными, благодарили за устройство и кн. Барятинский заявил, что теперь опера гораздо яснее слышна, чем это было в 1884 г.»²¹ При этом, прослушавший всю оперу заведующий дворцовыми телефонами Гатчинского дворца В.В. Фролов²² отметил, что в самом начале, когда в Мариинском театре были включены только 2 микрофона довольно слабо доносились звуки соло, и только когда включили 4 микрофона, все стало слышно прекрасно²³. Обслуживавшая эту линию компания Белла в данной связи выставила требование для трансляции опер в Гатчину включать всегда не менее 4-х микрофонов. При этом обязательным требованием было присутствие во дворце во время прослушивания опер либо заведующего дворцовыми телефонами В.В. Фролова, либо заведующего телефонной станцией С.И. Мнекина²⁴.

Тем не менее с проблемами на линии приходилось сталкиваться довольно часто. Например, уже 17 декабря В.В. Фролов и С.И. Мнекин²⁵ доносили Н.Л. Глаголеву об очередных проблемах: «Сего числа, по включении оперы, получались частые перерывы и временами слабые звуки до 10 час. 15 мин. вечера, затем, по замечании в телефонную трубку ее величеством словами «Плохо слышу», почему-то действие восстановилось и музыку в продолжении 18 мин. стало слышно прекрасно, без перерывов, затем до конца оперы вновь продолжалось исчезновение звуков. На наши заявления механики телефонной

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 5-6.

²² Фролов Виктор Васильевич (1864-?). Сын вахтера. Окончил Ямбургское уездное училище. С 1882 г. определен в штат Дворцового телеграфа.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 8-8 об.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 11.

²⁵ Мнекин Сергей Иванович (1857-?). Сын придворнослужителя. Окончил Гатчинское уездное училище. С 1872 служил в Гатчинском дворце рабочим и истопником. С 1889 г. определен в штат Дворцового телеграфа.

компании ссылаются на неисправность линии и качку ветром проводов»²⁶. На следующий день линия была внимательно проверена и сделан вывод о небрежности сотрудников, отвечающих за трансляцию со стороны Мариинского театра²⁷.

Еще одной проблемой, с которой часто в декабре 1896 г. сталкивались при прослушивании опер – помехи из-за индуктивных токов аппарата Юза²⁸. Для решения этой проблемы изначально было принято решение запретить использование аппарата Юза на линии Санкт-Петербург – Царское Село после 8 час. вечера²⁹, переходя на использование аппарата Морзе.

Нарушали трансляцию опер и погодные условия. Например, 25 апреля 1897 г. в результате сильных порывов ветра в 8 час. вечера сильно пострадали провода. Обрыв был устранен только на следующий день³⁰.

Мария Федоровна, кроме того, высказала настоятельную просьбу во время трансляций опер и балетов в Гатчинский дворец не прерывать связь и не отключать микрофоны даже во время антрактов³¹. И сразу за этим следует распоряжение старшему механику Савельеву присутствовать в театре во время представлений совместно с мастерами компании Белла и «осуществлять бдительный надзор за технической частью устройства и действиями телефонов»³².

В декабре 1897 г. недовольство качеством связи между Гатчинским дворцом и Мариинским театром стал высказывать вел. кн. Михаил Александрович. Так, в одной из телеграмм (10 декабря 1897 г.) Н.Л. Глаголеву В.В. Фролов и С.И. Мнекин указывали, что во время прослушивания вел. кн. Михаилом Александровичем оперы из Консерватории появились вызывные звонки и разговоры околоточного одного из полицейских участков Петербурга

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 18-19.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 20.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 22.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 23.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 62.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 33-33об.

³² ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 34.

Минина³³. Естественно, оперой в тот вечер остались недовольны. 16 декабря снова случились помехи: во время антракта было замечено 9 длинных и 6 коротких индуктивных звонков и переговоры, впрочем трансляцией остались довольны³⁴. Поскольку подобные нарекания зимой 1897 г. стали встречаться довольно часто начали искать причину помех и вскоре она была установлена: телефонные провода Санкт-Петербург – Гатчина шли не напрямую в Мариинский театр (как это было необходимо), а через Главную телефонную станцию. Это давало возможность Главной телефонной станции связывать с театром каждого из ее абонентов «по знакомству или по иным побуждениям» для слушания оперы. В своем рапорте Н.Л. Глаголев отмечал: «Это подтверждается даже тем, что во время оперы звуки пения и музыки то повышаются, то ослабевают и даже по временам вовсе прекращаются, и в это время в Гатчине можно слышать по телефону как на Главной станции переключаются провода и вешается слуховой телефон на рычаг или снимается с него. Вместе с тем Главная станция, рассчитывая, что в Гатчине никто из высочайших особ не присутствует, позволяет себе еще большую свободу действий по сообщению абонентов с театром»³⁵. Когда были выяснены такие подробности начальник Петербургского округа Н.Л. Глаголев обратился к представителю компании Белла Г. Коху с требованием прекратить указанные беспорядки и заняться переустройством Гатчинских проводов, соединив их напрямую с Мариинским театром. Такая линия была проложена, но даже после этого некоторые помехи оставались. Для их устранения Н.Л. Глаголев предложил следующее: внимательно следить, чтобы провода, связывающие Мариинский театр с Гатчинским дворцом ни при каких обстоятельствах не пересекались с другими телефонными проводами, установить в Мариинском театре особый коммутатор исключительно для соединения с Гатчиной, подвести телефонные провода непосредственно под сцену театра, где

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 84.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 94.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 65-66.

установить два комплекта микрофонов, состоящий каждый из 3-4-х штук³⁶. Работы были закончены к 24 декабря 1897 г.³⁷

И, наконец, еще одна проблема, связанная с этой линией была подробно изложена в докладной записке Н.Л. Глаголева: «Дворцовая телефонная линия Санкт-Петербург – Гатчина в 1894 г. устроенная с двумя одинаковыми бронзовыми проводами, действует при участии земли, почему индукция между этими проводами настолько велика, что одновременно телефонное действие по обоим проводам оказывается невозможным и приходится изолировать один из проводов, что крайне неудобно, в особенности в тех случаях, когда во время высочайших присутствий в Гатчинском дворце один из проводов употребляется для слушания опер в Мариинском театре, что возможно лишь при изоляции другого провода, иначе переговоры по этому последнему проводу настолько слышны через индукцию, что препятствуют слышать не только пение, но и музыку, а это вызывает, с одной стороны, неудовольствие слушающих оперу, а с другой, ропот лиц, состоящих при высочайшем дворе на прекращение телефонных действий по изолированному проводу»³⁸. Для решения этой проблемы Н.Л. Глаголев предлагал провести телефонную сеть из Санкт-Петербурга в Гатчину с двойными проводами и без сообщения их с землей. На проведение предполагаемых работ начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа предполагал затратить 3 100 руб.³⁹ Таким образом, как уже упоминалось, к декабрю 1897 г. все проблемы на линии из Мариинского театра до Гатчинского дворца были решены и обитателям последнего ничто не мешало наслаждаться операми и концертами, даваемыми на сцене петербургских театров.

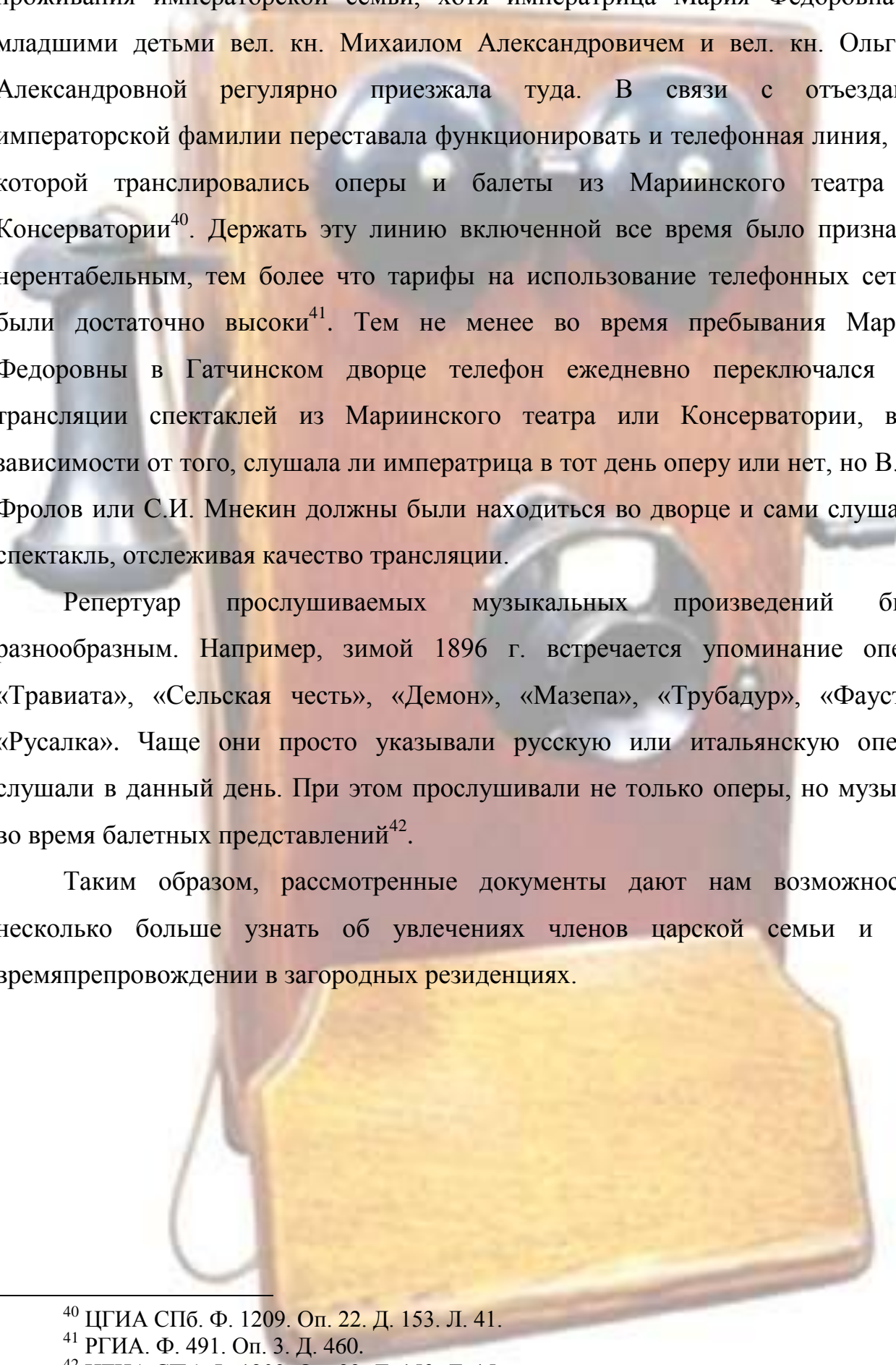
В заключении нужно отметить, что телефонная линия, по которой в Гатчинский дворец транслировались оперы действовала не постоянно. После смерти Александра III в 1894 г. Гатчина перестала быть местом постоянного

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 78 об.-79.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 100-101.

³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 180. Л. 5-6.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 180. Л. 7-10.

проживания императорской семьи, хотя императрица Мария Федоровна с младшими детьми вел. кн. Михаилом Александровичем и вел. кн. Ольгой Александровной регулярно приезжала туда. В связи с отъездами императорской фамилии переставала функционировать и телефонная линия, по которой транслировались оперы и балеты из Мариинского театра и Консерватории⁴⁰. Держать эту линию включенной все время было признано нерентабельным, тем более что тарифы на использование телефонных сетей были достаточно высоки⁴¹. Тем не менее во время пребывания Марии Федоровны в Гатчинском дворце телефон ежедневно переключался на трансляции спектаклей из Мариинского театра или Консерватории, вне зависимости от того, слушала ли императрица в тот день оперу или нет, но В.В. Фролов или С.И. Мнекин должны были находиться во дворце и сами слушать спектакль, отслеживая качество трансляции.

Репертуар прослушиваемых музыкальных произведений был разнообразным. Например, зимой 1896 г. встречается упоминание опер: «Травиата», «Сельская честь», «Демон», «Мазепа», «Трубадур», «Фауст», «Русалка». Чаще они просто указывали русскую или итальянскую оперу слушали в данный день. При этом прослушивали не только оперы, но музыку во время балетных представлений⁴².

Таким образом, рассмотренные документы дают нам возможность несколько больше узнать об увлечениях членов царской семьи и их времяпрепровождении в загородных резиденциях.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 41.

⁴¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 460.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 153. Л. 15.